Глава 4. Великий философ казнен своей собственной книгой

Вместо этого я ответил:

- Отец, большое спасибо, что назвал свое настоящее имя! Теперь я знаю, как называть тебя в своих молитвах Великому Болоту. Теперь я полностью верю тебе и собираюсь стать хорошим сыном. Тем не менее у меня осталось все еще очень много вопросов. Один из них – а как так получилось, что отправили вы меня в тот мир больше ста лет назад, а помню я себя как четырнадцатилетнего подростка?

- К сожалению, сынок, в нашем мире люди живут гораздо дольше, чем там. Для нас тысяча лет – не срок, а вот в том мире… Ты уже очень долгое время выглядишь как 14-летний подросток, больше 70 лет… Поэтому, когда ты достигал в своем окружении возраста 19-22 лет, мы приходили и инсценировали твою смерть, а тебя перевозили в другое место. Ведь странно, правда, когда все вокруг взрослеют и стареют, один ты остаешься неизменным? Так и путешествовал ты из города в город, из страны в страну, из континента в континент… А для того, чтобы ты себя чувствовал комфортно и ничего не заподозрил, а также для того, чтобы тебя не нашел Великий Арихмух, мы каждый раз, перевозя тебя в новое место, стирали тебе память и внедряли новые, фальшивые, воспоминания.

- А как же те люди, у которых я жил, вы им тоже подправляли память?

- А ты никогда не жил у людей! Под личиной твоих человеческих родителей тебя всегда окружали магические жабы, умеющие превращаться в человека, а также, иногда, твои братья и сестры, которые умеют становиться людьми больше, чем на 12 часов подряд. В образе людей они играли роль твоей семьи – родителей, бабушек, дедушек, братьев, сестер. А когда ты уходил – они превращались в жаб и следили, чтобы у тебя было все в порядке. На самом деле ты никогда не был один!

Если бы мне кто-то сказал полчаса назад, что меня всю мою жизнь окружали одни лишь жабы – меня бы вырвало от омерзения. Но сейчас, сейчас я почувствовал лишь необыкновенное тепло у себя в груди. Такая самоотверженная забота тронула меня до самой глубины моего сердца.

- Теперь я понимаю, почему в «одноклассниках» ко мне часто стучались люди от 25 до 60 лет и начинали спрашивать, помню ли я, как мы в 70-х, 80-х, 90-х чего-то там вместе вытворяли в школе или в институте… А когда я отвечал, что мне только 14 лет – они очень удивлялись. Ведь они и правда видели меня таким, каким запомнили еще в те годы, когда мы, возможно, были знакомы…

- Прости, сынок, но это нужно было для твоей же безопасности! Больше никогда я не допущу, чтобы тебе стирали память…

- Отец, а скажи мне пожалуйста, исправился ли я? Не балуюсь ли больше? Я очень хочу быть почтительным сыном, поэтому мне хочется знать, что за провинность послужила одной из причин моей высылки…

- О, это довольно просто… Ты не хотел превращаться в человека. Быть милой жабкой тебе было гораздо удобнее и приятнее. Поэтому мы тебя всегда заставляли из-под палки. Но ведь ты родился не только жабой, но и человеком тоже! Поэтому и было принято решение отправить тебя туда, где отсутствуют магические звери, в том числе и жабы, но зато есть множество людей. Это привело, правда, к другому перекосу – теперь ты себя ассоциируешь преимущественно с человеческой ипостасью.

- Об этом не волнуйтесь, - сказал я, немного подумав. – Да, я действительно сейчас себя чувствую скорее человеком, чем жабой, но я с радостью превращаюсь и в жабу. У меня нет никакой предвзятости ни к одной, ни к другой моей ипостаси…

- В таком случае, я счастлив, что наша с твоей матерью задумка удалась. Что ж, отдохни с дороги. И еще – держи вот это наставление.

Он вручил мне книгу в черной кожаной обложке. Она была не толстая, но очень красиво оформленная. На ней было изображено болото, камыши, а вдалеке – зеркало. В зеркало смотрится жаба, но отражается в зеркале красивый юноша, чем-то похожий на меня.

- Это пособие по конденсации магической энергии было специально разработано для жаборотней нашей магической сектой Зубастой Жабы. Тут изложены техники совершенствования, применимые как для человеческой, так и для жабьей ипостаси. Тебе нужно как можно раньше начать тренировки. Ну а пока отдохни. И не забывай принимать наши с матерью слезы из ведер по чайной ложке в день. Я уверен, скоро к тебе вернется память!

С этими словами мой отец поднялся и, сердечно обняв меня на прощание, удалился.

Остался я с Квариной Радиоквовной наедине. Она сразу же дала мне ложку со слезами, и я их с благодарностью выпил. Затем я лег и, видя, что я собираюсь поспать, нянюшка накрыла меня одеялом и удалилась.

***

… «Укротитель тараканов или кому на болоте жить хорошо»… Это не бред, это - название книги. Философского труда великого тараканьего философа. Говорят, он был казнен то ли тапочкой, то ли вовсе своей собственной книгой, за вольнодумство несколько тысяч лет назад. Все его книги сожгли, а имя предали забвению. В общем – этот экземпляр его работы ценится на вес золота. Так что, оказывается, даже тут есть свои философские течения и более того, как обернулось, за них иногда казнят.

Я ходил по огромному залу библиотеки. Библиотека была безумно большой. Тут были бамбуковые свитки, нефритовые таблички, книги - пергаментные, кожаные (даже боюсь подумать, чья кожа использовалась для их написания) и даже бумажные… Ну, как бумажные. Материал был очень похож на бумагу, но способ изготовления был другим, судя по внешнему виду. Причем заведовала библиотекой вовсе не жаба, а очень мудрая с виду Сова. В очках. А когда она открыла свой клюв, чтобы улыбнуться (она умудрилась сделать это) – я увидел там ряд острых зубов. Серая зубастая говорящая сова в очках. Что может быть обыденней? Обыденней может быть только занимаемая совой должность заведующего библиотекой…

Прошла уже неделя с тех пор, как я оказался в этом мире, где властвует Великое Болото и мой отец. Я уже освоился, со многими перезнакомился и с некоторыми даже подружился. Я заново познакомился со своими так называемыми земными родителями, магическими жабами с высоким уровнем развития, которые могут превращаться в человека. В первые дни не было отбоя от моих братьев и сестер, которые наперебой хотели засвидетельствовать свое почтение вернувшемуся принцу, то бишь мне. Я их сначала принимал, но потом, видя, что их несть числа и, чем больше я впускал, тем больше ждало снаружи, мне пришлось попросить отца устроить что-то вроде приветственной речи с балкона, специально для моей многочисленной родни. Подождав, пока они соберутся под балконом моей спальни, я вышел к ним и выступил с пламенной речью, сначала в образе человека, а затем, под конец, обратившись в жабу, чтобы

ни у кого не возникало сомнения, что это был их принц собственной персоной.

Только лишь на пятый день после моего приезда я начал потихоньку выбираться из спальни и путешествовать по замку, знакомясь с его достопримечательностями. А винтовая лестница мне больше была не страшна – по ней я ходил, превратившись в жабу, что было гораздо удобнее, чем в образе человека. Меня всюду сопровождал мой старый знакомый, Беззубый Кваль, который, кстати, тоже оказался магической жабой, могущей превращаться в человека. Интересно, отец ему зубы рвал в человеческом обличье или в жабьем? Но, хотя мы с Квалем очень сдружились за последнее время, я все же не осмеливался поднимать сей деликатный вопрос. Все же я принц. Этикет, все дела…

И сегодня мы с Квалем в нашем путешествии по замку добрались до библиотеки.

http://tl.rulate.ru/book/6950/128260